

Максим
Лебедев
Светлана
Малых
Сергей
Ветохов

ЗАБЫТЫЕ ГРОБНИЦЫ

ТАЙНЫ
ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО
НЕКРОПОЛЯ

**Сергей Вячеславович Ветохов
Максим Александрович Лебедев
Светлана Малых**

**Забытые гробницы. Тайны
древнеегипетского некрополя**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67149015

*Забытые гробницы. Тайны древнеегипетского некрополя: Питер; СПб;
2022*

ISBN 978-5-00116-712-9

Аннотация

Уже более четверти века в знаменитом на весь мир некрополе у подножия Великих пирамид Гизы продолжается работа Российской археологической экспедиции. За эти годы нашим соотечественникам удалось сделать немало удивительных открытий, позволяющих по-новому взглянуть на мир, в котором жили египтяне эпохи фараонов. Авторы, много лет отдавшие этим раскопкам, приглашают читателя в увлекательный и полный приключений путь от Гробницы чисел, с которой началась работа российских ученых в Гизе, через подземные камеры, заполненные распотрошенными мумиями, к потерянному захоронению Древнего царства. Почему в состав археологических экспедиций все чаще входят ботаники и геофизики? Существует ли в действительности «проклятие

мумии»? Что сокрыто в тайниках бальзамировщиков? И как, в конце концов, строились величественные пирамиды? Ответы на эти и многие другие вопросы читатель получит из первых рук – от археологов, исследующих цивилизацию фараонов и их ЗАБЫТЫЕ ГРОБНИЦЫ.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	15
Первое знакомство с Египтом	15
Российская экспедиция в Гизе. Как все начиналось	17
Только факты	19
Мы первые?	21
Голенищев и его раскопки	22
Советские ученые в Нубии	24
Глава 2	28
Почему Гиза?	28
Раздел Гизы	32
Николай Мельников и Александр Флоров	37
Глава 3	42
«Гробница чисел» – школа для экспедиции	42
Загробный мир Хафраанха: рельефы в гробнице G 7948	49
Выходим на поверхность	57
Глава 4	58
Множество погребений	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Максим Лебедев, Светлана
Малых, Сергей Ветохов**
Забутые гробницы.
**Тайны древнеегипетского
некрополя**

Утверждено к печати на заседании Ученого совета Института востоковедения Российской академии наук

Рецензенты: *Д. Б. Прусаков*, доктор исторических наук, *А. О. Захаров*, доктор исторических наук

Фотографии, рисунки и чертежи, использованные в книге, выполнены авторами, если не указано иное.

© ООО Издательство «Питер», 2022

© Максим Лебедев, Светлана Малых, Сергей Ветохов,
2022

Предисловие

В 2017 году вышла в свет наша книга «Пирамиды над раскопом. Египет глазами российских археологов». Она была приурочена к 20-летию Российской археологической экспедиции в Гизе, основанной в далеком 1996 году Элеонорой Ефимовной Кормышевой. Напечатанное небольшим тиражом издание вскоре исчезло с полок магазинов. Однако задача таких книг – увлекать молодежь, дающую свежие силы и идеи любой науке, в том числе и египтологии. Именно молодым предстоит сделать следующий шаг, задать новые вопросы и получить на них ответы. Так когда-то случилось и с нами после зачитанных до дыр книг Закарии Гонейма, Петера Элебрахта, Войтеха Замаровского и Курта Керама.

Поэтому мы приложили все усилия для того, чтобы появилось второе издание нашей работы. Конечно, нам хотелось сделать его лучше. Мы серьезно дополнили рукопись новыми текстами и иллюстрациями, в которых рассказали о раскопках и открытиях, сделанных в Гизе с 2017 года. Появились здесь и некоторые новые мысли и идеи. В результате объем рукописи увеличился, и пришлось разделить книгу на две. Первую вы держите сейчас в руках, она повествует исключительно о раскопках на плато у подножия Великих пирамид. Это очень личный рассказ об одном из самых знаменитых комплексов древности, и мы постарались вложить

в него всю любовь к нашим памятникам.

Преследуя цель лучше представить специфику работы нашей экспедиции и поместить ее в контекст других экспедиционных проектов, мы подготовили вторую книгу – «Страна пирамид. Новейшие открытия археологов в Египте».

Книга, которую вы собираетесь прочесть, повествует о достижениях нашей небольшой команды: конечно, в первую очередь об открытиях, но также о трудовых буднях и быте экспедиции. Главы состоят из зарисовок о раскопках в гробницах у подножия пирамид и обо всем, что с этим связано. Попутно излагаются некоторые научные проблемы, к которым находки экспедиции имеют непосредственное отношение, а также интересные, необычные или даже загадочные случаи, произошедшие во время раскопок. Мы также постарались немного рассказать о современных египтянах, без которых невозможно представить себе работу у пирамид. Тем, кто захочет больше подробностей о проведенных исследованиях, изложенных строгим научным языком, мы советуем обратиться к нашим публикациям, список которых приводится в конце книги.

Это издание было бы невозможно без самой Российской археологической экспедиции в Гизе, основанной Э. Е. Кормышевой, наших замечательных коллег и старших товарищей, египетских рабочих и инспекторов, студентов и волонтеров – всем им мы выражаем искреннюю благодарность.

К огромному сожалению, незадолго до выхода в свет пер-

вого издания мы потеряли близкого друга и замечательного археолога – Диму Рукавишникова, много лет работавшего с нами в Египте и оказавшего неоценимую помощь в развитии экспедиции и привлечении в Гизу новых специалистов. Дима, ты всегда будешь жить в наших сердцах!

Если эта книга приведет кого-то в египтологию, мы будем считать нашу задачу полностью выполненной. На песках Египта еще долго будут появляться следы археологов: эта земля таит слишком много неразгаданных тайн и загадок. Очень хочется верить, что среди них теперь всегда будут и следы наших соотечественников. Добро пожаловать на раскопки!

Участок наших работ располагается к востоку от пирамид
Гизы

Участники Российской археологической экспедиции в Гизе в разные годы

Руководитель экспедиции:

Кормышева Элеонора Ефимовна, с 1996 г. по настоящее
время

Египтологи-эпиграфисты:

Томашевич Ольга Владимировна, с 1997 по 2001 г.

Чегодаев Михаил Андреевич, с 1997 по 2001 г.

Архипова Светлана Викторовна, с 1999 по 2000 г.

Баскакова Татьяна Александровна, с 1999 по 2000 г.

Лечицкая Ольга Владимировна, 2001 г.

Волович Анна Юрьевна, 2004, 2019 гг.

Сафронов Александр Владимирович, 2004 г.

Дряхлова Анна Владимировна, 2007 г.

Чуб Ольга Сергеевна, с 2017 по 2018 г.

Лебедев Максим Александрович, с 2008 г. по настоящее
время

Египтологи-археологи:

Яноши Петер, 1998 г.

Висса Мириам, с 1998 по 2002 г.

Воробьев Сергей Михайлович, с 1999 по 2003 г.

Тарасенко Николай Александрович, 2002 г.

Алп (Петрова) Ольга Сергеевна, с 2001 по 2002 г.

Археологи:

Лемеш Марек, с 1999 по 2001 г.

Кузищин Василий Иванович, с 1999 по 2000 г.

Сазанов Андрей Владимирович, с 2002 по 2003 г.

Рукавишников Дмитрий Валерьевич, с 2005 по 2009 г.

Малых Сергей Витальевич, с 2008 г. по настоящее время

Якомульский Михаил Юрьевич, с 2015 г. по настоящее

время

Куватова Валерия Зуфаровна, с 2015 по 2019 г.

Зелянина Таисия Николаевна, с 2016 по 2018, 2020 гг.

Трошина Алла Андреевна, с 2016 по 2018 г.

Маркина Анастасия Артемовна, 2020 г.

Египтологи-керамисты:

Водзинска Анна, с 1999 по 2000 г.

Маршан Сильви, с 1997 по 2002 г.

Малых Светлана Евгеньевна, с 2000 г. по настоящее время

Антропологи:

Жано Франсис, 1998 г.

Васильев Сергей Владимирович, 2000 г.

Бужилова Александра Петровна, 2007 г.

Добровольская Мария Всеволодовна, 2007 г., с 2013 по 2016 г.

Медникова Мария Борисовна, 2007 г., с 2014 по 2019 г.

Решетова Ирина Константиновна, 2016 г.

Археозоологи:

Добровольская Елена Всеволодовна, с 2017 по 2019 г.

Археоботаники:

Сергеев Алексей Юрьевич, с 2017 по 2019 г.

Специалисты по древним тканям:

Синицына Наталия Павловна, 2017 г.

Коптологи:

Смагина Евгения Борисовна, с 2005 г. по настоящее время

Архитекторы:

Дорнер Йозеф, с 1997 по 2001 г.

Дрейер Леонид Матвеевич, с 1999 по 2000 г.

Ветохов Сергей Вячеславович, с 2000 г. по настоящее время

Петухова Наталия Андреевна, 2004 г.

Геофизики:

Морозов Павел Анатольевич, с 2006 по 2007 г., с 2016 по 2019 г.

Копейкин Владимир Васильевич, с 2007 по 2008 г.

Воровский Павел Леонидович, 2008, 2018 гг.

Художники:

Рукавишникова Ирина Викторовна, с 2006 по 2007 г.

Носова Оксана Александровна, с 2015 по 2016 г., 2018 г.

Азаренкова Софья Вадимовна, 2020 г.

Инспекторы Высшего совета по делам древностей Египта (SCA), с 2011 г. – Министерства древностей Египта, с 2019 г. – Министерства туризма и древностей Египта

Хамди Ораби, 1996 г.

Хишам Насер Кадр, с 1997 по 1998 г.

Тарек Захер, 1999 г.

Абд эль-Кадер Карамани Резк, 2000, с 2003 по 2004 г.

Усама Хамед Юссеф, 2001, 2008, 2012 гг.

Самир Абд эль-Алим, 2002 г.

Мамдух Таха Табет, 2005 г.

Мохаммед Хатем Али, 2005 г.

Мохаммед Заки, 2006 г.

Мохаммед Фатхи, 2006 г.

Махмуд Хелал, 2007, 2010 гг.

Аймен Абу эль-Кассем Абд эль-Хамид, 2009 г.

Ваэль Фатхи Мурси, 2011 г.

Нивинн Вахид Сулейман, 2012 г.

Мохаммед Аид эль-Саиди, 2013 г.

Кадри Митвалли, с 2013 по 2016 г.

Хени Абду, 2014 г.

Ибрагим Самир Ибрагим, 2014 г.

Гомаа Абдалла Мансур Баракат, 2015 г.

Хассан Рамадан, 2016 г.

Салех Салама Хассан, 2017 г.

Мохаммед Махмуд Собра, 2017 г.

Саид Абду, 2019 г.

Хатем Хосни, 2019 г.

Мохаммед Гамаль Толба, 2020 г.

А также лаборанты Института востоковедения РАН, студенты и аспиранты Международного учебно-научного центра египтологии им. В. С. Голенищева (Российский государственный гуманитарный университет) и исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Наша экспедиция в 2015 году у так называемой гробницы
Флиндерса Питри в северо-восточной Гизе

Глава 1

В начале пути

Первое знакомство с Египтом

Наш самолет вынырнул из-за туч, и, глядя в иллюминатор, мы вдруг четко увидели море и плавно извивавшуюся линию берега вдали. Мы летели на высоте одиннадцати тысяч метров. Вскоре под нами простерлась суша, желтовато-зеленая, вся испещренная, как дыня, серебристыми прожилками, тонкими и потолще, прямыми и извилистыми. Дельта Нила... Мы летели над Египтом – страной детских мечтаний и загадок, пирамид и древних богов, где каждый сантиметр земли таит следы прошлого.

Дельта скрылась за облаками, и спустя полчаса показался огромный, пожалуй, больше, чем Москва, город, окутанный маревом и желтоватым смогом. Самолет неожиданно резко, по-военному, снизился и бодро покатился по бетонным плитам взлетно-посадочной полосы. Наконец мы ощутили теплое дыхание пустыни с легким привкусом песка и пыли. Каир, как и Рим, вечный город, только на краю его высятся горы пирамид.

Уже утром мы поехали в Гизу на участок Российской ар-

хеологической экспедиции и увидели их... Пирамиды. Сказать, что они ошеломляют – ничего не сказать... Нам предстоял первый день работы на раскопе у их подножия.

Российская экспедиция в Гизе. Как все начиналось

В 1995 году России в лице сотрудника Института востоковедения Российской академии наук Э. Е. Кормышевой удалось получить от египетского Высшего совета по делам древностей лицензию на ведение постоянных археологических работ, которые и начались в 1996 году. Первый сезон выдался тяжелым: не хватало средств, специалистов и оборудования. Тогда лишь поддержка друзей, знакомых и коллег позволила Э. Е. Кормышевой успешно закрепиться в одном из самых известных египетских некрополей¹. В зону российской концессии вошла восточная оконечность Восточного плато Гизы, на котором возвышаются три пирамиды царей: Хуфу (Хеопса), Хафра (Хефрена) и Менкаура (Микерина). Так родилась первая постоянная российская археологическая миссия в Египте.

¹ Подробнее о первом годе работы экспедиции см.: *Беляков В. В.* Загадки гробницы Хафра-анха // Труд. 6 мая 1996. *Беляков В. В.* Приютила Африка Жар-птицу. М., 2000. С. 201–202.

Вид из деревни Назлет эль-Самман на центральную часть участка концессии Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН в Гизе

Участок для проведения работ экспедиции располагался всего в трехстах метрах к востоку от пирамиды Хеопса. Он включал вырубленную в скале гробницу Хафраанха – надсмотрщика за жрецами-*уабами* (то есть исполнителями ритуала очищения) пирамиды Хафра – и прилегающую к памятнику территорию, на которой находятся другие скальные гробницы древнеегипетской знати и более скромные погребения представителей среднего класса, живших в середине – второй половине III тыс. до н. э.

Только факты

Академическая принадлежность экспедиции : Институт востоковедения Российской академии наук.

Руководитель: доктор исторических наук Э. Е. Кормышева.

Местоположение зоны археологических исследований экспедиции: Гиза, скальный обрыв Восточного плато.

Первый сезон полевых исследований : весна 1996 года.

Площадь концессии: более 16 тысяч квадратных метров.

Раскопано к 2021 году: около 2 тысяч квадратных метров.

Основные памятники: скальные гробницы Хафраанха, Нисутптаха, Хуфухотепа, Ченти I, Ченти II, Перинеджу, Персенеба, Неферсефехптаха, Ипи, Каемнофрета, Несемнау, Кахерптаха; малые некрополи у гробниц Хафраанха, Ченти I и Кахерптаха.

Социальная принадлежность памятников: представители древнеегипетской царской администрации, среднего и низшего класса древнеегипетского общества.

Датировка основных памятников: время правления V и VI царских династий (XXV–XXII века до н. э.).

Датировка второстепенных комплексов: Первый Переходный период (XXII–XXI века до н. э.), Третий Переходный период (1070/1069–664 годы до н. э.), Саисский период (664–525 годы до н. э.), Персидский период (525–332 годы

до н. э.), Птолемеевский период (332–30 годы до н. э.).

Характер находок: каменные рельефы, фрески, эпиграфика, костный материал, фрагменты керамики и целые сосуды, каменные орудия и сосуды, предметы из меди и египетского фаянса, стеклянные сосуды и украшения, монеты.

Датировка обнаруживаемого вещевого материала : от середины III тыс. до н. э. до наших дней.

Мы первые?

Получив разрешение на ведение постоянных археологических работ в Египте в 1995 году, мы фактически «стояли на плечах» знаменитых предшественников. Все началось с В. С. Голенищева, инициировавшего профессиональное изучение Египта в России, за ним последовала Нубийская экспедиция Академии наук СССР во главе с Б. Б. Пиотровским. Однако все работы были краткими и не вылились в постоянно действующую археологическую миссию в Египте, какие существовали у Франции, Великобритании, Германии, Австрии, Венгрии, Италии, США и других стран с начала XX века.

Голенищев и его раскопки

Первый русский египтолог Владимир Семенович Голенищев (1856–1947) известен прежде всего коллекцией древностей, в течение многих лет собранной им по всему Египту. Именно она впоследствии послужила ядром египетского собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве.

Однако В. С. Голенищев не ограничивался простой покупкой древностей у местного населения. В 1884–1885 годах он посетил пустынную долину Вади Хаммамат, чтобы уточнить известные ранее по копиям прусского исследователя Карла Рихарда Лепсиуса (1810–1884) наскальные надписи и открыть новые. Таким образом, впервые в российской истории состоялась эпиграфическая экспедиция в Египет.

В 1887 году Русское императорское археологическое общество (Отделение восточной археологии) избрало В. С. Голенищева своим членом, и в 1888–1889 годах он провел полевой сезон в Египте – первый в истории отечественной археологии.

В. С. Голенищев предпринял раскопки в местечке Тахта в Верхнем Египте, где обнаружил памятники фараона Амасиса (570–526 годы до н. э.) и остатки храма римского времени. В столице Фаюмского оазиса – городе Мединет эль-Фаюме (древнем Крокодилополисе) он нашел колонну от культово-

го сооружения времени правления XII династии, тем самым локализовав положение храма, посвященного крокодиловому богу Себеку. В. С. Голенищев также провел раскопки в Телль эль-Масхуте, в районе древнего канала, соединявшего Нил с Красным морем, – своего рода предшественника Суэцкого канала. При этом была обнаружена стела царя Дария I, завершившего строительство канала или расчистившего старое русло.

Благодаря единственному и кратковременному сезону В. С. Голенищев фактически стал первым русским египтологом, проводившим полевые исследования в Египте. К сожалению, работы не были продолжены, и Россия долгое время не участвовала в археологическом изучении местных памятников.

Советские ученые в Нубии

В 1950-х годах правительство молодой Арабской Республики Египет приняло решение о строительстве новой дамбы на Ниле в районе города Асуан, получившей название Высотной Асуанской плотины. Первая дамба, возведенная англичанами в 1902 году², уже не соответствовала запросам, поэтому понадобилось создать новый гидроузел на великой африканской реке.

Однако то, что выгодно для хозяйства и экономики страны, не всегда хорошо для ее исторических памятников. Появление протяженного водохранилища³ грозило затоплением огромной территории, насыщенной древними сооружениями – храмами, крепостями и поселениями, возведенными египтянами в легендарной стране золота – Нубии.

В сложившейся ситуации ЮНЕСКО предложила план по спасению памятников древней Нубии. В нем участвовали ве-

² Строительство первой дамбы у Асуана велось с 1898 по 1902 год, после чего она дважды надстраивалась: на 5 м в 1907–1912 годах и на 9 м в 1929–1933 годах. Это делалось с целью увеличения объема вышележащего водохранилища, которое по замыслу проектировщиков должно было значительно повысить эффективность круглогодичного орошения Египта. Авторы благодарят Д. Б. Прусакова, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института востоковедения РАН, за ценные замечания и дополнения, высказанные им в процессе прочтения рукописи этой книги.

³ Длина озера Насер – так называют водохранилище, образовавшееся у Асуана, – составляет около 550 км.

дущие мировые исследователи, в том числе и советские ученые во главе с академиком Б. Б. Пиотровским. Проект, получивший название Нубийской экспедиции АН СССР, работал в Египте с 1961 по 1963 год. Советская концессия охватывала территорию, около тридцати километров тянущуюся по долине Нила: от Герф-Хуссейна до Махарраки. В нее также было включено Вади-Аллаки. В составе экспедиции работали такие выдающиеся отечественные специалисты, как Н. Я. Мерперт, О. Г. Большаков и А. В. Виноградов.

В течение двух сезонов (зима – весна 1961–1962 и 1962–1963 годов) были обнаружены многочисленные памятники, относящиеся к различным историческим периодам Египта, от раннего палеолита до Нового царства. Так, в Хор-Дауде открыли раннединастическое поселение рубежа IV и III тыс. до н. э., составили большую коллекцию керамических сосудов и кремневых орудий. У селения Западная Коштамна нашли два могильника: один времени Древнего царства, другой – Нового царства. В Наг-Набруке и Наг эль-Шиме выявили нубийские могильники, датированные периодом Среднего царства (то есть первой половины II тыс. до н. э.). Помимо этого, в Хор-Дауде, Наг-Набруке, Дакке, на территории между Герф-Хуссейном, Западной Коштамной и Хор-Иккуром собрали разрозненные орудия эпохи верхнего палеолита, которые стали представительной коллекцией, свидетельствующей о наличии в данной местности камнедельных мастеров и поселений позднего палеолита.

Наряду с археологическими работами, в ходе Нубийской экспедиции проводились разведки в гористых местностях: ученые искали наскальные надписи. В итоге они обнаружили образцы наскального раннединастического искусства (изображения лодок – между Герф-Хуссейном и Западной Коштанной), надписи Древнего, Среднего (около Хор-Дауда) и Нового царств (Вади-Аллаки). Анализ и перевод позволили сделать вывод, что их выполнили участники древнеегипетских экспедиций в золотые рудники Нубии. Таким образом удалось установить путь к золотым разработкам и получить информацию об организации таких миссий.

В результате работ Нубийской археологической экспедиции АН СССР была собрана уникальная информация по истории древней Нубии в различные исторические периоды. Но деятельность советских ученых так и не привела к созданию в Египте постоянной отечественной археологической миссии (наподобие тех, что к тому времени имели западные страны).

«Почему?» – спросит уважаемый читатель. Ответ на этот вопрос могли дать в верхах советского правительства, не посчитавшего важным такое направление работ отечественных ученых, хотя, например, известный египтолог М. А. Коростовцев даже разрабатывал проект создания в Египте советского археологического института. Египетское правительство, возглавляемое Гамалем Абделем Насером, взявшее курс на близкие отношения с Советским Союзом, пред-

лагало нашим ученым выбрать участок для работ, и, по слухам, это был царский некрополь III тыс. до н. э. в Абусире. После отказа этот лакомый для археологов участок передали Чехословакии.

Глава 2

Выбор

Почему Гиза?

Намерениям отечественных египтологов выйти за пределы кабинета не способствовала ни политическая обстановка в Советском Союзе, ни финансирование гуманитарных областей науки. Разумеется, организация любой экспедиции за рубежом связана с многочисленными трудностями и значительными денежными вложениями. Советским историкам, занимавшимся Египтом, осталось довольствоваться лишь редкими выездами в страну их научных устремлений. Например, специалист с мировым именем О. Д. Берлев посетил Египет лишь один раз – в качестве туриста.

С распадом СССР ситуация несколько изменилась: выезды за границу никто не запрещал, но должного финансирования не появилось. Ученые по мере возможности старались работать в зарубежных библиотеках, выезжать на раскопки в Египет с иностранными археологическими исследовательскими группами. Однако для создания собственной миссии от руководителя требовалось провести восемь сезонов полевых работ в Египте в составе уже сложившейся экспедиции.

В итоге к 1995 году благодаря сотрудничеству с французской миссией в Саккаре (Луврский музей) сотрудница Института востоковедения РАН Э. Е. Кормышева накопила требуемый египтянами опыт, и начались поиски, сначала на бумаге, вероятных мест для раскопок.

Сказать, что в Египте можно копать везде и найти памятники древней цивилизации, – это ничего не сказать. Зарубежных и национальных археологов можно встретить не только в долине и дельте Нила, работы также ведутся в пустынных местностях и оазисах. Однако памятники так называемой пирамидной зоны, то есть территории, где возведены царские пирамиды, особенно привлекательны для исследователей. Более того, раскопки в удаленных местностях – в Восточной или Западной пустынях, дельте Нила – сопряжены со значительно большими финансовыми затратами из-за трудности организации и ведения работ (требуется доставка воды в пустыню, круглосуточная откачка грунтовых вод в дельте и тому подобное). Поэтому иностранные миссии в первую очередь стараются получить участки ближе к Нилу – в долине. Они в основном давно поделены между ведущими научными институтами и музеями мира. Значимость и удобство Гизы в этом отношении не поддаются сравнению. Гиза с ее пирамидами и Сфинксом – место паломничества египтологов. Вести раскопки на ее территории – все равно что в России исследовать Московский Кремль или Новгородский Детинец – и престижно, и удобно из-за близости городской

инфраструктуры.

«А что, территорию Гизы не поделили между археологами?» – спросите вы. Конечно, поделили – в настоящее время между Министерством туризма и древностей Египта (до 2011 года – Высшим советом по делам древностей Египта) и американской экспедицией Гарвардского университета и Бостонского музея изящных искусств (подробнее о «разделе» Гизы мы расскажем ниже). Однако министерство имеет право по своему усмотрению лишать археологической концессии или выделять участки для работ из своих фондов.

Так получилось, что египтяне, по старой памяти⁴ равнодушно относившиеся к русским египтологам и русским вообще, сами предложили нашим ученым выбрать в Гизе гробницу для ее исследования и дальнейшей научной публикации.

Теперь дело оставалось «за малым» – найти в Гизе гробницу, не полностью исследованную и не опубликованную, не принадлежащую другой концессии и не заполненную археологическими находками.

«Как это?» – вновь спросит уважаемый читатель. Дело в том, что многие гробницы Гизы, особенно в центральной части, за Сфинксом, под потолок завалены предметами, най-

⁴ Именно первый русский египтолог В. С. Голенищев основал в 1924 году кафедру египтологии в Каирском университете, где потом преподавал другой русский египтолог, В. М. Викентьев, и, конечно же, еще сильны воспоминания о помощи Советского Союза в строительстве Высотной Асуанской плотины и ряда заводов.

денными в ходе раскопок египетского археолога Селима Хас-сана в первой половине XX века. Места в специализированных хранилищах для них не хватает, вот и стоят такие памятники на неопределенное время закрытыми для доступа исследователей.

Подходящий по всем критериям объект нашли после длительных изысканий. Им стала высеченная в скале гробница Хафраанха.

Но перед тем как перейти к рассказу об исследовании, вернемся в начало XX века и посмотрим, как происходил «раздел» Гизы и что за этим последовало.

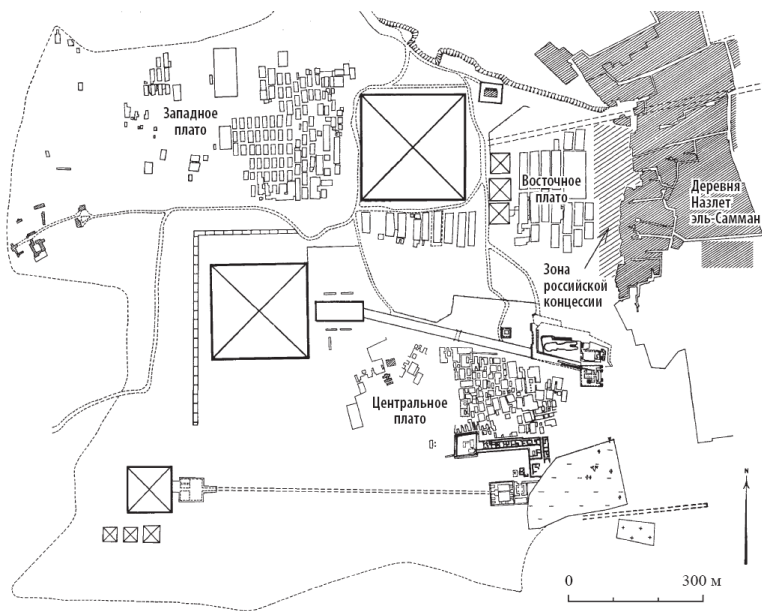
Раздел Гизы

В 1902 году Гастон Масперо, на тот момент глава египетской Службы древностей, стремившийся упорядочить археологические раскопки в Египте, выступил с инициативой выделять иностранным миссиям территории для профессионального научного изучения и дальнейшей публикации результатов раскопок. Гизехский некрополь – один из самых желанных участков наряду с Долиной царей – разделили на три концессии: немецкую, американскую и итальянскую. Начальники экспедиций – Людвиг Борхардт (он представлял на переговорах Георга Штайндорфа), Джордж Райзнер и Эрнесто Скьяпарелли, собравшись в знаменитом отеле «Мена Хаус» по соседству с пирамидами, тянули жребий. В цилиндр Скьяпарелли поместили клочки бумаги с написанными на них названиями частей Гизы. Вынимала судьбоносные бумажки миссис Райзнер. В результате итальянцы получили доступ к пирамиде Хуфу (Хеопса), немцы – к пирамиде Хафра (Хефрена) и части Западного некрополя, а американцы – к пирамиде Менкаура (Микерина), Восточному некрополю и оставшейся территории Западного некрополя. Только центральная часть некрополя (к западу и к югу от сфинкса) и собственно Великий Сфинкс пока оставались вне зоны раскопок. Такой порядок работ должен был позволить исследовать огромное древнее кладбище как единое целое.

Американская экспедиция Гарвардского университета и Бостонского музея изящных искусств, возглавляемая Дж. Райзнером, приступила к раскопкам сразу – в 1902 году. Ученые исследовали гробницы-мастабы царских родственников и высших чиновников на Западном плато Гизы. Эта часть некрополя начала застраиваться одновременно с возведением пирамиды Хуфу. Сооружение гробниц происходило по единому плану, и весь кладбищенский комплекс продумывался заранее. В результате он представлял собой памятник с правильной планировкой: одинаковые по размеру и форме мастабы стояли на равном расстоянии друг от друга, разделяясь неким подобием улиц. В отдельных гробницах были похоронены дети царя Снофру, то есть сестры и братья Хуфу. Так, мастаба G 4140 принадлежала царевне Мерититес, а G 4240 – царевичу Снофрусенебу. На Западном плато похоронили также и детей Хуфу, например, гробница G 1225 принадлежала его дочери, царевне Нефертиабет.

Итальянская археологическая миссия во главе с Эрнесто Сκιαпарелли, директором Туринского музея, только начала работы, но почти сразу сдала свой участок в Гизе, и он также достался американцам. Произошло это потому, что в 1904 году в Фивах, на участке итальянской концессии в Долине цариц, обнаружили гробницу Нефертари – жены Рамсея II. Саму гробницу, вырубленную в скале, разграбили еще в древности, но ее стены были оформлены превосходно выполненными рельефами и росписями. Все силы итальянцы

бросили на Фиванский некрополь, а от участка в Гизе отказались.

План Гизы с указанием места расположения зоны концессии Российской Западной археологической плато экспедиции Института востоковедения РАН

Немецкая экспедиция начала работы в своей части некрополя лишь в 1909 году. Уво Хёльшер, которому Людвиг Борхардт перепоручил раскопки в Гизе, выбрал для изучения пирамидный комплекс царя Хафра, состоящий из припира-

мидного (верхнего) и долинного (нижнего) храмов. Целью его исследований стали архитектурные особенности храмов и их художественное оформление. В 1910 году работы закончили. Пришедший на смену Хёльшеру новый глава немецкой экспедиции Герман Юнкер в 1912 году приступил к исследованию мастаб Западного плато, поделенного между ним и американцами. Работы были прерваны в 1914 году в связи с началом Первой мировой войны и возобновились лишь в 1925 году, продолжившись изучением мастаб Западного плато. Раскопки длились десять лет, до 1935 года. С тех пор немцы в Гизу не возвращались, а с началом Второй мировой войны вообще лишились концессии.

С 1920-х годов в Египте начался подъем национальной археологии. Появились археологи-египтяне, воспитанные иностранными специалистами. Местные ученые приступили к самостоятельным раскопкам, в том числе и в Гизе. Ярким представителем первого поколения египетских исследователей стал Селим Хассан, который с 1922 по 1938 год возглавлял экспедицию Каирского университета и египетской Службы древностей по изучению пирамиды Хуфу. В 1929 году он начал раскопки центральной части Гизы, где были выявлены небольшие мастабы и скальные гробницы чиновников и жрецов эпохи V–VI династий. Кроме того, он исследовал пирамиду царицы Хенткаус I и близлежащее поселение, включавшее жилища жрецов, занимавшихся отправлением поминальных культов в гизехских храмах и гробницах.

Окончив раскопки Центрального плато в 1935 году, Хассан уже в следующем сезоне приступил к исследованию Сфинкса и прилегающей к нему территории, длившимся до 1938 года.

Николай Мельников и Александр Флоров

Случаются удивительные совпадения, свидетельствующие, что история развивается по спирали. За шестьдесят лет до начала нашей экспедиции, в совсем другую эпоху, в Гизе под руководством Дж. Райзнера уже работали русские. Это были двое эмигрантов, на которых держалась значительная часть документации американской экспедиции: иллюстратор Николай Мельников (Nicholas Melnikoff) и инженер Александр Флоров (Alexander Floroff, возможно, Флёров). Мы очень мало знаем как об их жизни до Гизы, так и о том, что случилось с ними после. Однако их вклад в изучение Восточного некрополя трудно переоценить.

Мельников и Флоров присоединились к экспедиции Райзнера в 1930-х годах (Флоров – с 1934 года) и работали в ней, вероятно, вплоть до смерти великого американского археолога в 1942 году.

Флоров создавал для раскопов системы опорных точек с помощью метода триангуляции, вычерчивал планы и архитектурные разрезы, сводил планы раскопанных объектов. Собственно, он отвечал за фиксацию архитектуры, проверял чертежи коллег и готовил комментарии по архитектурным вопросам для Райзнера. Именно Флоров подготовил генеральные планы Восточного и Западного некрополей, ко-

торами и по сей день пользуются все исследователи Гизы, включая, конечно, и нас.

Мельников отбеливал чертежи соотечественника, рисовал керамику и находки, копировал рельефы и надписи, а в свободное время делал художественные наброски. Объем проделанной ими работы вызывает искреннее уважение: несколько сотен архитектурных чертежей, почти триста листов с рисунками находок и прорисовками рельефов. Долгие годы работы в Гизе в коллективе бостонской экспедиции позволили Мельникову и Флорову приобрести уникальный опыт. Увы, в те непростые времена он был потерян для отечественной египтологии.

Сегодня чертежи Флорова и рисунки Мельникова могут вызывать вопросы у архитекторов или эпиграфистов, но они выполнены в соответствии со стандартами египетской археологии того времени. Русские эмигранты застали завершение эпохи великих открытий в Нильской долине, навсегда став частью истории того героического времени. Американские фотографии сохранили их облик: добродушный, спокойный Флоров и почти всегда серьезный, худощавый и загорелый Мельников.

К сожалению, преемственности с той эпохой не получилось, и российской экспедиции в Гизе пришлось учиться на собственных ошибках. Но все же как-то приятно и уютно осознавать, что многие гробницы, раскопанные американцами за два поколения до нас и находящиеся сегодня на тер-

ритории концессии ИВ РАН, впервые измеряли, чертили и описывали наши соотечественники.

О судьбе Мельникова после Гизы нам пока ничего не известно. Судя по всему, он остался в Египте. В общем склепе под русской часовней на кладбище греческого православного монастыря Святого Георгия в Старом Каире, где также упокоился русский египтолог Владимир Михайлович Викентьев, есть краткая надпись без дат и подробностей: «Мельников Н. Л.»⁵. Тот ли это Мельников?

Об Александре Флорове известно больше. В 1950 году он связал свою судьбу с эпиграфическими исследованиями Восточного института Чикагского университета в Луксоре⁶. В

⁵ Сведения о захоронениях собраны на сайте Генерального консульства России в Александрии: <https://alexandria.mid.ru/russkie-zahoronenia-v-egipte> (дата обращения: 10.04.2020). *Беляков В. В.* Приютила Африка Жар-птицу. С. 202. Подробнее о В. М. Викентьеве см.: *Томашевич О. В.* Слово о Владимире Викентьеве (по материалам Архива ГМИИ им. А. С. Пушкина) // Древний Египет. Язык – культура – сознание. По материалам египтологической конференции 12–13 марта 1998 г. М., 1998. С. 255–285.

⁶ Чикагская эпиграфическая школа по праву считается одной из лучших в мире. Эпиграфический проект в Луксоре начался в 1924 году и продолжается по сей день. Чикагский дом в Луксоре – одно из самых любимых мест для встреч среди египтологов: там есть отличная библиотека, там же устраиваются и самые веселые вечеринки. Сегодня коллектив эпиграфического проекта в Луксоре активно продвигает в жизнь «цифровую эпиграфику», обводя рельефы и росписи на электронных планшетах по выровненным цифровым или оцифрованным фотографиям. А тогда, во времена Флорова, художники чикагской школы копировали рельефы по распечатанным снимкам, великолепная детализация которых достигалась за счет использования широкоформатных камер с размером кадра порядка 20 × 25 см.

частности, он работал в качестве художника в Карнаке⁷ и заупокойном храме Рамсеса III в Мединет Абу⁸. Не исключено, что он был занят и на других американских проектах.

Свой последний сезон в Луксоре Флоров провел в 1964–1965 годах, после чего ушел на пенсию⁹. Известно, что в начале 1970-х годов пожилой Флоров (Флёров) заведовал библиотекой в «русском клубе» на улице Имад эд-Дин в Каире¹⁰. Неподалеку от склепа, где похоронен Мельников, есть отдельная могила, принадлежащая Флорову Александру Викторовичу. Он скончался 25 октября 1979 года, дожив до девяноста одного года.

Есть ли хоть какая-то связь с теми временами? Очень хочется верить, что да. Ведь в сфере науки каждый исследователь стоит на плечах предшественников. В 1936 году инже-

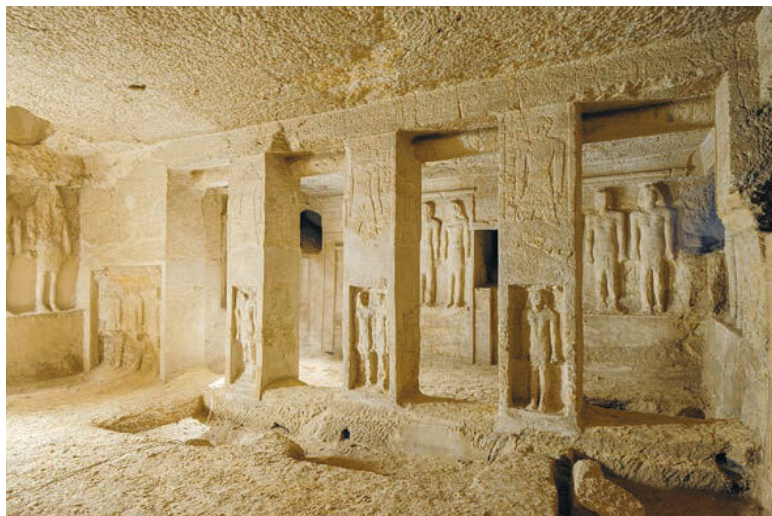
⁷ См., например: Oriental Institute Epigraphic Survey. *Reliefs and Inscriptions at Karnak*. Vol. III. Chicago, 1954; Oriental Institute Epigraphic Survey. *Temple of Khonsu*. Vol. 2: *Scenes and Inscriptions in the Court and the First Hypostyle Hall with Translations of Texts and Glossary for Volumes 1 and 2*. Chicago, 1981.

⁸ Oriental Institute Epigraphic Survey. *Medinet Habu*. Vol. V: *The Temple Proper*. Part. I: *The Portico, the Treasury, and Chapels Adjoining the First Hypostyle Hall with Marginal Material from the Forecourts*. Chicago, 1957; Oriental Institute Epigraphic Survey. *Medinet Habu*. Vol. VII: *The Temple Proper*. Part. III: *The Third Hypostyle Hall and All Rooms Accessible from It with Friezes of Scenes from the Roof Terraces and Exterior Walls of the Temple*. Chicago, 1964; Oriental Institute Epigraphic Survey. *Medinet Habu*. Vol. VIII: *The Eastern High Gate with Translation of Texts*. Chicago, 1970.

⁹ Nims Ch. F. The Epigraphic Survey // *Oriental Institute Annual Report for 1964/1965*. P. 21.

¹⁰ Беляков В. В. Приютила Африка Жар-птицу. С. 197.

нер Александр Флоров, эмигрант, навсегда лишившийся Родины, начал делать план часовни Кахерптаха в Гизе (G 7721). Все поясняющие подписи к плану были на английском языке. Через восемьдесят лет эта гробница оказалась передана в российскую концессию. В 2017 году наш архитектор, который в год смерти Флорова только научился ходить, закончил план часовни Кахерптаха. Все подписи на этот раз были на русском.

Часовня скальной гробницы Кахерптаха в Гизе (G 7721)

Глава 3

Изучение гробницы Хафраанха

«Гробница чисел» – школа для экспедиции

Поначалу, когда Высший совет по делам древностей Египта утвердил выбор участка российской концессии, предполагалось ограничиться археолого-эпиграфическим исследованием вырубленной в скале гробницы Хафраанха (G 7948 по нумерации гробниц Гизы, предложенной Дж. Э. Райзнером, или LG 75 по нумерации К. Р. Лепсиуса). Гробница и рельефы из нее уже были известны по публикации К. Р. Лепсиуса¹¹ в середине XIX века, однако часть прорисовок рельефов, выполненных его художниками, оставляла некоторые вопросы, да и не все помещения успели раскопать. Из-за обилия изображенных на стенах быков, коров, ослов, баранов и иероглифов, означающих количество животных, путешественники прозвали ее «Гробницей чисел».

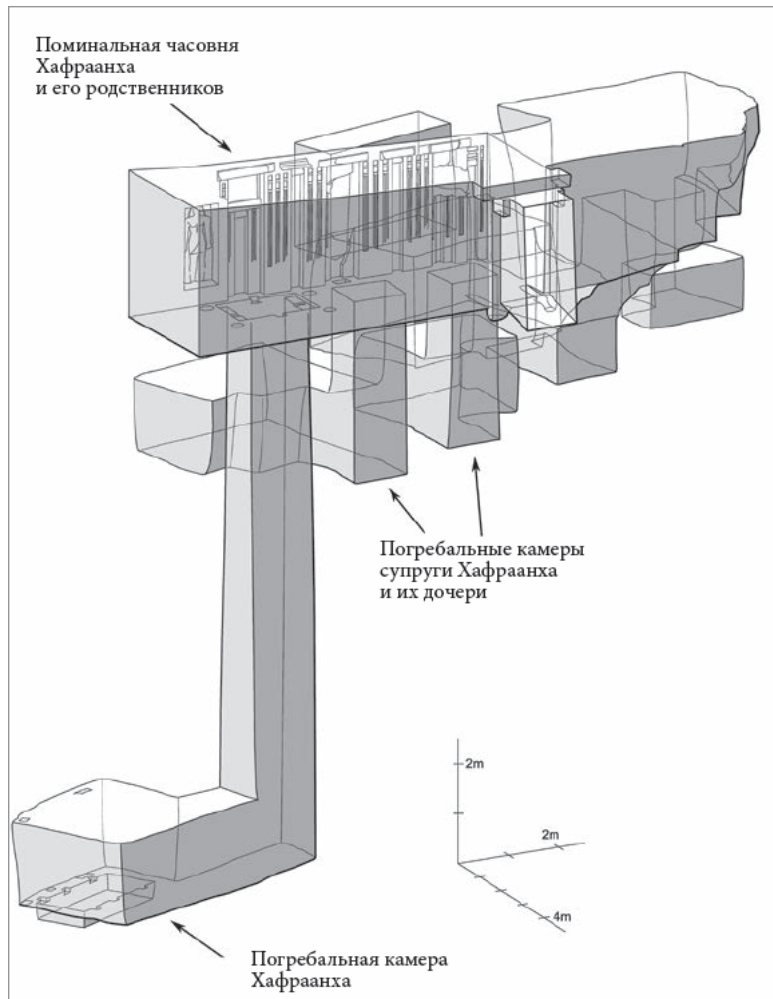
Упокоен в ней Хафраанх, чье имя переводится как «Да живет [царь] Хафра». Он жил в первой половине – середине

¹¹ Lepsius K. R. *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien. Textband I*. Berlin, 1849. S. 91–94.

V династии и имел титулы «царский придворный, друг Большого дома (то есть царя), надсмотрщик за жрецами-*уабами*¹² пирамиды “Велик Хафра”», занимая не последнее место в древнеегипетской царской администрации.

Высеченная в скале гробница Хафраанха первоначально состояла из двух частей – культового помещения, L-образного в плане, обычно называемого поминальной часовней, и вырубленных в скале-под ним трех шахт, ведущих соответственно в три погребальные камеры. Эти камеры и служили местом захоронения Хафраанха и членов его семьи.

¹² *Уабы* – жрецы, исполнявшие очистительные ритуалы в храмах, в данном случае в припирамидном храмовом комплексе царя Хафра (Хефрена).

Аксонметрический чертеж скальной гробницы Хафра-

Позднее площадь гробницы увеличили за счет сноса северной стены, что позволило вырубить дополнительное скальное помещение со спуском для саркофага, ведущим в погребальную камеру, и с неглубокой шахтой, также заканчивающейся погребальной камерой. Ни рельефов, ни росписей в этой части сделано не было, а оба погребения полностью уничтожили древние грабители, поэтому установить, кто и когда расширил помещение, невозможно. Законным путем это могли сделать родственники Хафраанха.

Археологическое изучение гробницы Хафраанха российской экспедицией осуществлялось в течение трех полевых сезонов 1996–1998 годов, а настенных рельефов и находок – до 2002 года. Многое пришлось постигать с нуля: учиться копировать высеченные на стенах рельефы, чтобы точно передать линии и нажим резца древнего мастера; разрабатывать методику обмера скальных помещений, невидимых снаружи; обрабатывать многочисленный керамический материал, при общей схожести с отечественным имеющий свои особенности; изучать костные останки в иссушающем жарком египетском климате. Не всегда срабатывали привычные методы, например, восстановление черепков с помощью восковых пластин не годилось в условиях тридцатипятиградусной жары. Неоценимую помощь оказывали иностранные коллеги, делившиеся опытом, знаниями и навыками: Йозеф Дор-

нер, Сильви Маршан, Анна Водзинска, Мириам Висса, Мирослав Барта и другие.

В результате раскопок в гробнице удалось определить, что этот памятник сооружен во второй половине правления V династии, наиболее вероятно – в царствование Джедкара-Исеси (примерно 2405/2355 – 2367/2317 годы до н. э.). Были скопированы рельефные изображения и надписи и выполнен их перевод. Сравнение с рисунками экспедиции К. Р. Лепсиуса выявило ряд отличий, касающихся формы иероглифов и некоторых сцен.

Наиболее примечательной оказалась сцена жатвы на восточной стене гробницы. На ней изображены несколько крестьян, которые серпами срезают пшеницу, персонаж, играющий на дудке, и еще один, отбивающий такт руками. В рисовках Лепсиуса на месте человека с дудкой показан крестьянин, пьющий воду из узкого и длинного сосуда, и это повлекло ряд ошибок в научной литературе. Например, в книге немецкого египтолога Дины Фальтингс, посвященной бытовой керамике Древнего царства¹³, констатируется возможность существования отдельных типов сосудов, изображенных на гробничных рельефах, но не найденных в ходе археологических раскопок, таких как узкий сосуд из гробницы Хафраанха, на самом деле оказавшийся дудкой.

В поминальной часовне гробницы Хафраанха были рас-

¹³ Faltings D. *Die Keramik der Lebensmittelproduktion im Alten Reich. Ikonographie und Archäologie eines Gebrauchsartikels*. Heidelberg, 1998. S. 21–22.

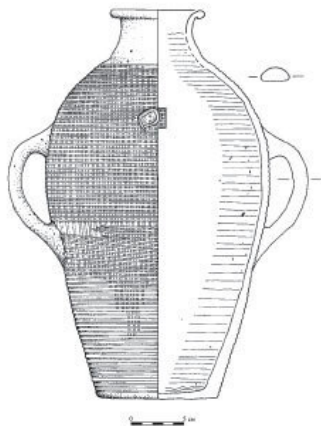
копаны три шахты (глубиной 11,05 м, 3,58 м и 3,67 м), ведущие в погребальные камеры, в которых изначально находились захоронения самого Хафраанха, его жены Херенка и их дочери Ишепет.

Как сказано выше, все погребения разграбили еще в древности, а основную массу сопутствующих захоронениям предметов украли или разбили. Однако кое-что все же удалось найти и отреставрировать. Прежде всего, это каменные орудия труда (кремневый нож, два диоритовых молота, лошильные камни из песчаника и кварцита) и керамические сосуды: краснолощенная «мейдумская чаша», грубый пивной кувшин и «гизехская амфора». Последнюю О. В. Томашевич собрала из пятидесяти двух фрагментов, которые находили в течение двух сезонов 1997 и 1998 годов.

Амфора являлась предметом импорта из стран Леванта и имела метку гончара. Скорее всего, ее, наполненную вином, привезли в Египет из Библа. Похожий сосуд в начале XX века обнаружили в гизехской мастабе G 7330 А. Он имел надежную датировку второй половиной правления IV династии (приблизительно рубеж XXVI и XXV веков до н. э.). Мейдумская чаша, также датированная поздней IV династией, являлась дорогой столовой утварью, изготавливавшейся и использовавшейся в Египте времени Древнего царства. Пивной кувшин относился к более позднему времени V династии, что согласовалось с датировкой гробничных рельефов и надписей и общей датой сооружения гробницы Хафраанха.

Таким образом, при раскопках мы столкнулись с ситуацией, когда в качестве погребального инвентаря, наряду с традиционными жертвенными предметами, одновременно гробнице, использовалась дорогая, но старая посуда. Почему так случилось, остается только гадать.

Помимо этого, в камере Хафраанха прямо над его погребением обнаружили значительно более позднее вторичное захоронение, сопровождавшееся предметами Саисского времени (664–525 годы до н. э.), в частности импортной финикийской амфорой, датированной VI веком до н. э.

«Гизехская амфора» поздней IV династии из погребения Хафраанха

Загробный мир Хафраанха: рельефы в гробнице G 7948

Как упоминалось выше, культовое помещение гробницы Хафраанха (то есть ее поминальная часовня) в плане имело L-образную форму: прямоугольное помещение, вытянутое по оси север-юг со значительным отклонением к востоку, и со входом-коридором, примыкающим к нему в северной части восточной стены. Стены гробницы и коридора были покрыты несильно выступающими над поверхностью рельефами, в некоторых местах имевшими плохо сохранившиеся следы раскраски. Входной коридор украшали изображения владельца гробницы – Хафраанха, причем на северной стороне прохода в стиле, который в египтологии принято называть «согласно жизни» – то есть в виде дородного господина в окружении сына и дочери. Это, по древнеегипетским представлениям, символизировало достаток и высокое положение. На противоположной, южной стороне прохода Хафраанх, также с детьми, был показан в «идеализированном виде» – молодым гармонично сложенным человеком с развитой мускулатурой. Именно такие изображения не только считались идеалом мужской красоты в Древнем Египте, но и соответствовали наиболее подходящему состоянию тела для вечного благополучного «обитания» в загробном мире.

Западная стена – самая важная для древнеегипетской

гробницы III тыс. до н. э. – содержала скальную статую¹⁴ Хафраанха в натуральную величину, за которой виднелась чередой так называемых «ложных дверей» – рельефно высеченных изображений открытых узких и высоких дверных проемов с изображающим скатанную циновку «барабаном» над ними. Эти проемы вели на Запад – то есть в загробный мир, где и обитали египтяне после смерти. Такие «условные» двери составляли пары (по две для каждого из погребенных в гробнице – для Хафраанха, его жены и их дочери); одна служила для выхода из загробного мира, другая – для возвращения в иной мир. Выходя из такой «ложной двери», душа покойного (точнее, его двойник – *Ka*)¹⁵ попадала в гробничную часовню, где взидала на изображения земных благ, процессы изготовления продуктов и предметов, необходимых для безбедного существования в загробном мире, плавание и охоту на обитателей прибрежных зарослей Нила. Созерцая, двойник насыщался и, довольный, возвращался в загробный мир.

Этим же целям служили и жертвенные дары, которые приносились древнеегипетскими поминальными жрецами, именовавшимися *хему-Ка*, то есть «слугами *ка*». Среди даров

¹⁴ Скальными статуями мы называем пластические изображения, выполненные в технике горельефа; таким образом, создается впечатление, что это отдельно стоящие фигуры, высеченные из камня, однако в реальности они составляют одно целое со скалой, в которой вырублена гробница.

¹⁵ По проблеме древнеегипетского понятия *Ka* (т. е. двойник) см.: *Большаков А. О.* Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001.

могли быть пища и питье в керамической таре, фрукты и зелень в корзинах, мясо птицы, крупного и мелкого рогатого скота, рыба, одежда, ювелирные изделия и мебель. Об этом мы знаем не столько из раскопок гробниц (как правило, обнаруживаемых разграбленными), сколько из гробничных изображений и перечней предметов, полагавшихся покойному («жертвенных списков»). Понятно, что столь громоздкий поминальный культ, в идеале длящийся вечно, в реальности был маловыполним. Поэтому в какой-то момент египтяне пришли к выводу, что можно принести в гробницу лишь имитацию предмета, изобразить на внутренних стенах часовни многочисленные полки с жертвенными дарами и бесконечные процессии дароносцев – и этого будет достаточно для обеспечения безбедного существования владельца гробницы и его родственников в ином мире.

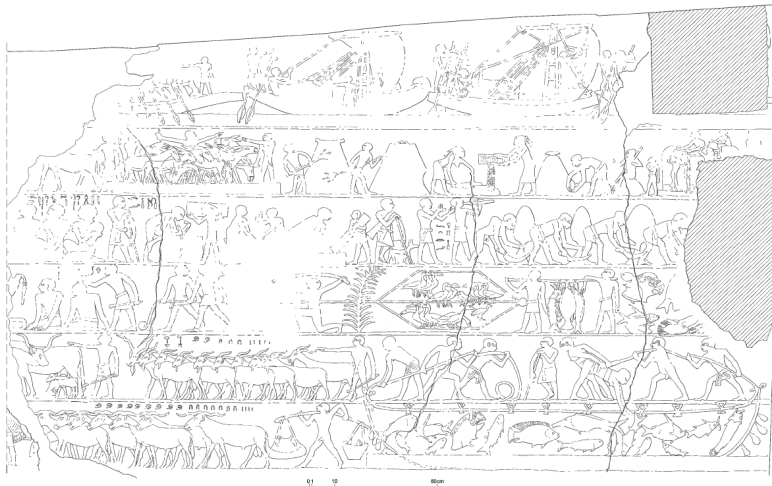
Именно по этой причине на восточной стене гробницы Хафраанха показаны ловля рыбы, жатва на полях, засыпка зерна в хранилища, утки в садке, плавание по Нилу, многочисленные стада животных, над которыми указано их количество, свидетельствующее о благосостоянии Хафраанха: 835 быков, 220 коров, 2235 коз, 974 барана и 760 ослов. За этим изобилием наблюдают две крупные, во всю стену, мужские фигуры – Хафраанх и его брат Итети, который, видимо, и позаботился о завершении гробницы родственника и об отправлении поминального культа Хафраанха в ней. Кстати, сам Итети похоронен в маленькой наземной гробнице-маста-

бе (G 7391) почти в двухстах метрах к юго-западу от скальной гробницы Хафраанха. Унаследовав от старшего брата его придворную должность и титулы, Итети принял и обязанности заниматься погребением Хафраанха и дальнейшим поддержанием его гробницы.

Рельефы по бокам входа и на западной стене скальной гробницы Хафраанха, вторая половина V династии (XXIV в. до н. э.)

Прорисовка рельефов на восточной стене гробницы Хафраанха, вторая половина V династии

На южной стене гробницы показан Хафраанх, сидящий на скамье рядом с супругой, которую звали Херенка, а под скамьей изображена небольшая фигурка еще одной дочери, и ее имя – Уретка. Перед ними ломится от яств стол, немного дальше – сцены подношения даров и приготовления пищи.

На северной стене, которую, как мы уже упоминали, снесли, чтобы увеличить площадь гробницы, некогда был изображен Хафраанх на лодке, охотящийся в зарослях по берегам Нила. От этого рельефа остались небольшие части, лишь в общих чертах дающие представление о сцене.

Так или иначе, рельефы гробницы Хафраанха рисуют кар-

тину его достатка, обеспеченного и после смерти.

Выходим на поверхность

В 1999 году для уточнения архитектурного плана гробницы Хафраанха была расчищена прилегающая к ее входу территория, и здесь, совершенно неожиданно, была обнаружена целая вереница погребальных шахт. Так экспедиция начала исследовать участок перед скальной гробницей, в результате чего нашла кладбище, содержащее несколько небольших мастаб из сырцового (то есть высушенного на солнце) кирпича и погребений как в форме шахт, высеченных в скальном основании, так и в виде прямоугольных склепов из кирпича-сырца. Из-за компактности и скупенности погребальный комплекс получил название Малого некрополя перед гробницей Хафраанха.

Глава 4

Малый некрополь перед гробницей Хафраанха

Множество погребений

За семь лет (с 1999 по 2005 год) на участке перед гробницей Хафраанха удалось расчистить три мастабы из сырцового кирпича и сорок четыре погребения представителей среднего класса древнеегипетского общества, устроенные на трех скальных террасах, а также древнюю подпорную стену, расположенную к северу от Малого некрополя и защищавшую край Восточного плато Гизы от обрушения.

Большую часть погребений Малого некрополя разграбили еще в древности, а от погребального инвентаря мало что осталось: лишь в трех могилах нашлись кремневые орудия (ножевидные пластины и скребок), и еще в одной – пивной кувшин с отбитым венчиком. В пятнадцати могилах мы обнаружили человеческие скелеты различной степени сохранности, однако позволяющие определить особенности древнеегипетского погребального обряда в III тыс. до н. э. – позу, в которой располагали умершего, как ориентировали тело по сторонам света, что помещали в погребение вместе с

ПОКОЙНЫМ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.